

То, что сказал Шэнь Юньцзю, бросило тень на умы миссионеров.

Лабиринт когда-то был на Земле?

Зачем нужен такой лабиринт? Лабиринт, состоящий из гигантских разноцветных пятен?

У Му Цзяши голова шла кругом от одного только взгляда на лабиринт. Наверное, это как-то связано с цветами, которые интерпретировались в его мозгу, но также это может быть вызвано каким-то более глубоким страхом. Странное чувство предчувствия.

Даже если они наконец-то попали в кошмар Сюй Бэйцзина, они все равно не приблизились к истине.

Они узнали о двух стадиях апокалипсиса. Сначала ментальный, затем физический.

Но откуда он взялся? И почему после этого они оказались в башне?

Му Цзяши не найдет успокоения даже в смерти, если не сможет найти ответ.

Он повернул голову, чтобы посмотреть на Сюй Бэйцзина.

Тот опустил взгляд вниз, пока Линь Цинь разговаривал с ним. Затем он, кажется, заметил взгляд Му Цзяши и поднял голову, чтобы встретить его.

Глаза были бесстрастными и лишенными света.

Любой вопрос, который Му Цзяши собирался задать, вылетал в окно.

Неважно. Они уже на этой стадии. Назад пути нет.

Если Сюй Бэйцзин действительно был НЕ, то он явно будет на стороне человечества.

Если же Сюй Бэйцзин не был им, а просто обычный житель башни, обладающий необычным кошмаром...

Ну, в конце концов, он человек, а значит, тоже захочет покинуть башню.

Так что лучший вариант действий - безоговорочно доверять Сюй Бэйцзину.

Если он подорвет доверие других миссионеров, это будет плохо для морального духа.

Он просто улыбнулся Сюй Бэйцзину, прежде чем войти в лабиринт вместе с остальными миссионерами.

Сюй Бэйцзин не знал, что Му Цзяши сомневался в нем, потому что был слишком отвлечен чем-то другим.

Отвлекся на... Линь Циня, и на то, каким он может быть беспокойным.

Маленькое яблоко все время бубнило ему в уши, в основном говоря, чтобы он хорошо отдохнул и не нагружал свое тело. Он сказал, что не будет жить, если Сюй Бэйцзин уйдет.

"Хорошо, хорошо, я понял, - поспешно согласился Сюй Бэйцзин, - но ты не можешь просто так выбросить свою жизнь, даже если со мной что-то случится".

Линь Цинь был счастлив, услышав первую часть этого предложения, но вторая часть сделала его выражение лица мрачным.

Сюй Бэйцзин, смутившись, посмотрел на него.

Линь Цинь выглядел так, будто хочет что-то сказать. Немного подумав, он сказал: "Я ошибался насчет тебя, Бэйцзин".

Сюй Бэйцзин все еще не понимал, что происходит.

"Я думал, что ты знаешь о любви лучше меня", - Линь Цинь выглядел разочарованным, - "но это не так".

Сюй Бэйцзин "..."

Его кулак сжался.

Маленькое яблоко все еще продолжал говорить о том, что Сюй Бэйцзин, должно быть, думает, что он еще недостаточно любит его, если считает, что он не умрет за него.

Из головы Сюй Бэйцзина всплыл вопросительный знак.

Одновременно слегка забавляясь и пожимая плечами, он сказал Линь Циню: "Это неправильно. Я только желаю, чтобы ты смог жить, жить хорошо".

"Но сначала нужно хорошо жить", - упрямо возразил Линь Цинь, - "я все еще хочу заниматься с тобой несерьезными делами в башне".

Сюй Бэйцзин собирался сказать Линь Циню что-то еще, но услышав это "несерьезное" дело, атмосфера уже испортилась.

Они говорили о чем-то смертельно серьезном! Почему Линь Цинь так затягивает тему! Что за проблема у этого маленького яблока?!

Лишившись дара речи, Сюй Бэйцзин тихо заверил его: "Я буду жить".

"Правда?" Линь Цинь, похоже, усомнился: "Мне все еще кажется, что ты... не достаточно заботишься о своем физическом благополучии".

"Конечно, нет..."

Сюй Бэйцзин жестом попросил Линь Циня поддержать его, пока они идут за миссионерами.

Линь Цинь выглядел так, будто ему немного не хочется, но он немного подумал, глядя на Сюй Бэйцзина, и согласился.

Сюй Бэйцзин сказал ему: "Просто... как бы это сказать... Линь Цинь, я уже привык к этому. После стольких лет. Я хочу, чтобы наши усилия увенчались успехом".

"Мы добьемся успеха".

"Но больше всего я хочу..." Сюй Бэйцзин остановился. Он не знал, как это сказать, но потом сказал: "Чтобы все были счастливы".

Линь Цинь на мгновение задумался, потом спросил: "Значит, ты действительно не можешь покинуть это место?"

"Я не уверен", - Сюй Бэйцзин на мгновение замолчал, а потом сказал: "Но я думаю, что так и будет".

Линь Цинь сказал более спокойно: "Тогда я скажу, что ты можешь уйти".

Сюй Бэйцзин потерял дар речи. Он немного подумал, потом сказал Линь Циню: "Если бы я действительно не мог уйти..."

"Я буду с тобой".

"Линь Цинь..."

Линь Цинь не дал Сюй Бэйцзину сказать ничего другого и сказал: "Послушай, я буду с тобой. Это мое решение. Я сделал все, о чем ты меня просил, так что, думаю, будет справедливо, если ты и в этот раз прислушаешься ко мне?"

Сюй Бэйцзин недоумевал, откуда Линь Цинь берет эту нелогичность.

Неужели это маленькое яблоко гнилое внутри? Неужели он плохое яблоко?

Он с подозрением посмотрел на Линь Циня, но увидел ясный взгляд Линь Циня и откровенное выражение лица.

Что ж, хорошо. Может быть, Линь Цинь просто такой.

Но Сюй Бэйцзин не просто легкомысленно пообещал. Он сказал: "Давай сначала закончим все это".

Линь Цинь выглядел недовольным, но не стал на этом заикливаться. В этом нет необходимости.

Ведь если он не хотел уходить, Сюй Бэйцзин не мог его заставить.

Ему казалось, что он что-то знает, какой-то неясный кусочек знания. Возможно, это связано с отсутствующими воспоминаниями, с его прошлым, но в любом случае, он думал, что не может покинуть башню, как и Сюй Бэйцзин.

Линь Цинь от этой мысли даже немного обрадовался. Вот как прост его мир; Сюй Бэйцзин был единственным, кто вошел в него и остался.

Поэтому он рад остаться в этой мрачной, одинокой башне и провести остаток жизни вместе с Сюй Бэйцзином.

Хотя он задавался вопросом, может быть, это его Бэйцзин не так уж и хочет.

Он знал, что Сюй Бэйцзин ненавидит башню. Он просто ведет себя спокойно и собранно, так что остальные в итоге не понимают его, и считает, что его место здесь. Он - часть башни.

Нет. Это неправда. Никто не рождается привязанным к месту. Просто он пробыл здесь так долго и знает это место гораздо лучше остальных, что в итоге ему кажется, что в нем заложены качества башни.

Но он знал, что ненавидит башню.

Поэтому Линь Цинь, глядя на Сюй Бэйцзина, подумал, что все в порядке. Они могут усердно работать, и, возможно, даже есть шанс, что они оба смогут покинуть башню.

В груди Линь Циня бурлили эмоции, которых Линь Цинь не понимал и не осознавал. Это довольно загадочно.

Но он был уверен, что чувствует эти эмоции. Такие, особенные, которые затягивают его в глубокие раздумья.

Он задумался, что же это такое? О чем он думает? Почему он так себя чувствует? Было ли это в его прошлом?

Наклонив голову и не найдя ответа, он посмотрел на Сюй Бэйцзина. Тот смотрел на лабиринт... Поколебавшись, Линь Цинь решил рассказать Сюй Бэйцзину.

"Бэйцзин..."

Линь Цинь окликнул Сюй Бэйцзина.

Сюй Бэйцзин повернул голову, любопытствуя: "Что случилось?".

Линь Цинь, похоже, сомневался.

Сюй Бэйцзин никогда не видел Линь Циня таким сомневающимся, как сейчас. Поэтому он снова спросил: "Что случилось? Ты чувствуешь себя плохо?"

"Нет..." неуверенно ответил Линь Цинь и сказал: "Но мне кажется, что со мной что-то не так".

Сюй Бэйцзин, потрясенный, спросил "что это?".

Линь Цинь сказал: "Мне кажется, я вспоминаю некоторые из своих прошлых воспоминаний".

Сюй Бэйцзин был ошеломлен, а затем спросил, "почему... Я имею в виду, ты знаешь, что могло вызвать это восстановление памяти?".

"Не совсем восстановление, а скорее, какое-то смутное чувство", - поправил Линь Цинь Сюй Бэйцзина. Сказав ему, что он чувствует, он почувствовал себя лучше.

Поэтому его тон быстро вернулся к обычному откровенному и бесстрастному: "На самом деле, это не так уж сильно беспокоит, но я подумал, что должен тебе сказать".

Он просто по привычке сообщил Сюй Бэйцзину то, о чем думал.

Хотя... "Не так уж и беспокоит"?

Глаза Сюй Бэйцзина расширились. Он потерял дар речи, узнав, что Линь Цинь действительно так думает.

Он сочувствовал тому, как Линь Цинь беспокоился о нем, в то время как он был пренебрежителен; вот каково евнухам, когда император просто бездельничает?

О, конечно, он не хотел назвать себя или Линь Циня евнухом.

Он просто... воспринимал все с чужого плеча, поскольку их роли поменялись.

Затем Сюй Бэйцзин начал бросать на Линь Циня сомневающиеся взгляды. Специально ли он это сделал? Неужели он настолько сообразителен?

Линь Цинь наклонил голову к Сюй Бэйцзину, выглядя невинным и честным. С его детским личиком он выглядел невинным, как никогда.

Сюй Бэйцзин усомнился в своих подозрениях. Похоже, Линь Цинь действительно может вернуть себе память.

Но почему именно сейчас?

Сюй Бэйцзин был слегка обеспокоен, ведь если Линь Цинь вспомнил все прямо здесь и сейчас... Не означает ли это, что Линь Цинь может иметь более сложную личность, чем думал Сюй Бэйцзин?

Говоря проще, Сюй Бэйцзин считал, что амнезия Линь Циня вызвана либо каким-то особым психическим заболеванием, либо ценой, которую он заплатил за использование какой-то полезной карты.

Сюй Бэйцзин больше склонялся к последнему варианту, так как это вполне объясняло, как он получил свою огромную боевую мощь.

Конечно, это так и осталось гипотезой, потому что он видел, что Линь Цинь не относится к своей амнезии или боевой силе как к чему-то важному для него. А значит, не похоже, чтобы он

был инициатором такой сделки.

Как бы то ни было, Сюй Бэйцзин в итоге не стал обращать внимания на несоответствия вокруг Линь Циня. Лишь изредка вспоминал о нем, думал об этом, а потом отбрасывал мысли в сторону, не добившись никакого прогресса...

Сюй Бэйцзин вдруг с тревогой подумал, почему он снова потерял интерес к состоянию Линь Циня.

Откуда здесь, в башне, такая непристойная боевая мощь? Даже самый безумный житель башни никогда не терял воспоминаний о прошлом. Никто никогда не терял память целиком при входе в башню.

Так почему же это случилось с Линь Цинем?

Сюй Бэйцзин тоже не мог не чувствовать себя виноватым.

Он все время знал о странностях Линь Циня, но почему-то игнорировал их раз за разом, и они ускользали из его памяти.

Возможно, это потому, что Линь Цинь всегда выглядел таким "невозмутимым", когда его спрашивали об этом. Как будто он родился именно таким. Возможно... это НЕ изменил его, или подправил психическое состояние миссионеров, или и то, и другое?

Они могли шутить над силой Линь Циня и осуждать его асоциальное поведение. Но никто никогда не спрашивал, почему Линь Цинь такой.

Сюй Бэйцзин почувствовал, что покрылся холодным потом, просто стоя на месте. Его лицо снова побледнело после того, как приобрело малейший оттенок.

Какой ужас. Вопросы всплывали один за другим, а они еще только начинают покорять лабиринт...

О, подождите, нет. Он должен был сейчас думать о проблемах Линь Циня.

Он снова чуть не потерял ход своих мыслей.

Это явление заставило Сюй Бэйцзина понять, что за этим, вероятно, стоит НЕ. Возможно... прошлое Линь Циня действительно особенное?

Линь Цинь тем временем, похоже, очень беспокоился о Сюй Бэйцзине, спрашивая: "Что

случилось? Почему ты снова такой бледный?"

Он погладил Сюй Бэйцзина по щекам и спросил, "что мне сделать... чтобы тебе стало лучше?".

Линь Цинь выглядел очень обеспокоенным и потерянным. Он зол, но не мог наброситься на Сюй Бэйцзина. Все, что он мог сделать, это просто дуться, поэтому он выглядел довольно мрачно.

Вот они уже у входа в лабиринт.

Сюй Бэйцзин посмотрел на миссионеров, стоящих впереди, а затем сказал: "Линь Цинь, мне нужно, чтобы ты честно ответил на вопрос".

Линь Цинь с мертвенной серьезностью посмотрел на Сюй Бэйцзина и ответил: "Отвечу".

"Как ты думаешь, в чем причина того, что ты потерял свои воспоминания и обладаешь такой силой?"

Линь Цинь, кажется, немного запутался в вопросе, пробормотав: "Причина... чего?".

"Почему ты потерял свои воспоминания? И почему у тебя такая сила?"

"Я не знаю", - Линь Цинь наклонил голову. Он выглядел немного потерянным в словах: "Я не знаю. Я всегда был таким".

"Тебе не кажется это странным?"

"Не совсем, потому что я такой, какой есть", - пробормотал Линь Цинь, а потом спросил: "Почему ты спрашиваешь?"

"Чувствуешь ли ты что-то странное, когда слышишь, как другие люди описывают Землю?"

Линь Цинь выглядел так, будто он потерял сознание, пытаясь вспомнить. Затем он медленно покачал головой и сказал: "Ничего, правда".

Его мир просто пуст. Пустой.

Сюй Бэйцзин внимательно следил за его реакцией.

Линь Цинь, он... он не разделял с другими то, что он человек.

Он сознательно понимал, что они одного с ним вида, но на самом деле он не считал себя человеком.

Он в курсе некоторых правил человеческого общества, возможно, даже знает о различных, общих для человечества эмоциях, но он скорее похож на мимолетного наблюдателя, который решил поучаствовать в их "ритуалах" и "обычаях".

Сюй Бэйцзин сейчас находился в его мире, но их отношения на самом деле возникли из-за довольно досадного недоразумения.

Линь Цинь неправильно понял свое поведение как "романтическое влечение к Сюй Бэйцзину", и в итоге влюбился по-настоящему. Теперь никто не сможет отрицать, что он любит Сюй Бэйцзина.

Даже Сюй Бэйцзин теперь не смог бы отрицать чувства Линь Циня.

Он знал, что Линь Цинь любит его. Даже несмотря на... пустоту в мире Линь Циня.

С самого начала он верил всему, что ему говорили, а потом просто проверял, соответствует ли он сам себе.

Это почти как... почти как...

Он просто NPC в этом игровом мире.

Сюй Бэйцзин стоял, ошеломленный, и тяжело выдохнул.

Наконец-то он пришел к такому выводу.

Вернее, он наконец-то смог ухватиться за эту концепцию в своем сознании.

Кем бы ни был Линь Цинь, это не повлияло бы на место Линь Циня в его сознании.

Наглое маленькое яблоко уже прочно закрепилось за ним. Однако Сюй Бэйцзин все еще беспокоился о его прошлом, опасаясь, что эти неизвестные воспоминания повлияют на него.

Он всегда думал, что у Линь Циня амнезия... Но что, если у него просто никогда не было никаких воспоминаний?

Что, если он даже не принадлежит Земле? Но Линь Цинь теперь говорил, что у него какие-то странные чувства по поводу своего прошлого...

В голове Сюй Бэйцзина начали рождаться догадки и гипотезы. Ни одна из них не похожа на настоящую.

Он нахмурился, погружаясь в раздумья.

Линь Цинь протянул руку и разгладил нахмуренные брови Сюй Бэйцзина. Он сказал: "Тебе не нужно слишком много думать об этом. Если бы я только знал, я бы не стал рассказывать тебе о странных чувствах, которые я испытывал".

Сюй Бэйцзин "..."

Линь Цинь снова стал Линь Цинем.

Линь Цинь посмотрел на него, пожал плечами и сказал: "Ты тоже так говорил раньше".

Сюй Бэйцзин, потеряв дар речи, сказал: "Я ничего такого не говорил".

"Ты подумал об этом только что".

"Откуда ты знаешь, о чем я думаю?"

"Я просто знаю", - Линь Цинь, кажется, гордился собой, добавив: "Моя интуиция подсказывает мне это".

Сюй Бэйцзин "..."

Маленькое яблоко с каждой минутой нравилось все меньше и меньше.

Линь Цинь посмотрел на него, подумал еще немного, потом смягчил тон и сказал: "Действительно, перестань слишком много думать о вещах".

Сюй Бэйцзин не ответил ему, а просто сказал: "Давайте сначала войдем в лабиринт".

Вход в лабиринт находился прямо перед ними.

Стены лабиринта были высотой более 5 метров. По сути, два этажа. Электронные экраны, воспроизводящие цвета, очень гладкие, слишком скользкие, чтобы по ним карабкаться.

Ну, люди еще могут навалиться друг на друга, но А-Один, заметив, что все наблюдают за стенами лабиринта, напомнил им: "Вы не можете взобраться сюда. Там наверху сеть

электричества. Ваши тела будут сожжены... а потом это место, вероятно, перезагрузится".

Миссионеры быстро посмотрели вверх, но не увидели ничего необычного.

Это действительно совсем не похоже на Землю. На самом деле, это больше похоже на то, о чем говорил А-Два: это некое представление внутреннего мира психически больного человека.

Лабиринт окружала лишь бездонная тьма. Над ними находился какой-то черный полусферический купол, который отражал пляшущие цвета вниз.

В такой дезориентирующей обстановке миссионеры довольно скоро обнаружили, что у них болит голова. Все, что они могли сделать, это отвести взгляд от стен и посмотреть вниз, на дорогу в лабиринте.

Впрочем, это не слишком помогло бы, поскольку земля также образована отчетливыми, меняющимися цвет пятнами. Ступая здесь, совсем не чувствуешь, что идешь по надежной, твердой земле.

Му Цзяши спросил: "Значит, все, что мы можем сейчас сделать, это исследовать этот лабиринт?"

"Похоже на то", - ответила Фэй, - "есть ли в лабиринте другие?".

А-Один ответил: "Да, есть. Мы уже встретили несколько человек во время нашего исследования, но они разбросаны по разным местам лабиринта. Все они выглядят довольно безумными, с ними трудно общаться; однако..."

Он нерешительно посмотрел на А-Два, который подумал и сказал: "Я думаю, что они тоже, вероятно, что-то знают. Что-то о старой Земле. Просто в прошлом мы ничего не знали. Поэтому мы не понимали, о чем они говорят".

Фэй быстро спросила: "Ты помнишь, что они говорили?"

"Что-то вроде..." А-Два ответил: "Ну, это беспорядок, но просто фразы вроде "они придут", "спасите нас", "все провалится" и тому подобное. Мы тоже не знаем, что именно "придет"".

"Они придут"?!"

Воскликнули Шэнь Юньцзю и Е Лань.

"Что случилось?" спросил Му Цзяши, "вы знаете, что это значит?".

Е Лань объяснила, что произошло с ними раньше, и сказала: "Между ними... есть какая-то связь? Хотя сначала нам еще предстоит выяснить, что именно...".

Му Цзяши кивнул.

Он попытался разобраться в этом сам, думая о "документе по дизайну игры". Может ли это быть что-то, связанное с самой башней?

Хотя вскоре он понял, что в данный момент это бесполезно. Они не смогут просто так выяснить правду, стоя здесь. Чем больше они об этом думали, тем больше мучили себя.

Поэтому он оставил эти мысли в стороне. Он сказал: "Это будет наша первая вылазка в лабиринт. Остаться в безопасности - наш главный приоритет. Постарайтесь собрать информацию и попытайтесь пообщаться с людьми внутри".

А-Два рассказал им о ходе исследования.

Этот лабиринт действительно огромен. Они бегали по нему кругами в общей сложности четыре-пять часов, так и не сумев найти выход.

Может быть, лабиринт просто сложный, поэтому в итоге они ходили по одному и тому же месту, никуда не двигаясь.

Как бы то ни было, первый перекресток, который они встретили в лабиринте, - это перекресток с четырехсторонним движением.

Поэтому миссионеры снова разделились на три группы.

Когда все оказались внутри лабиринта, вход внезапно закрылся, как рот закрывает свою пасть, получив достаточно пищи. Он тихо закрывается, чтобы начать пережевывать пищу внутри.

Они не могли не оглянуться.

Затем, прежде чем они ушли, А-Два пояснил: "Дорога налево ведет к кому-то живому, если свернуть направо в самом конце этого пути; на среднем пути мы еще ни с кем не сталкивались; а правый путь, поверните налево три раза подряд на втором перекрестке, приведет вас на какую-то скрытую спиральную дорогу, которая ведет к кому-то еще."

Миссионеры кивнули.

Здесь одиннадцать человек. Му Цзяши, Фэй, Ву Цзянь и Мистик идут налево. Хэ Шуцзюнь, Е

Лань, Шэнь Юньцзю и А-Один идут направо, и, наконец, Сюй Бэйцзин, Линь Цинь и А-Два идут по среднему пути.

А-два посмотрел на Линь Циня и Сюй Бэйцзина. Хотя он казался нерешительным, он пошел без вопросов.

Хотя в дальнейшем он решил держаться как можно дальше от этой парочки.

Разделившись, они еще раз подтвердили то, что знают, и отправились в путь.

Левая группа направляется прямо к человеку, о котором говорил А-Два. Вскоре они отыскали его внутри лабиринта с дезориентирующими, отражающими, глючащими цветовыми блоками.

Ну, назвать человека "человеком" уже не так просто.

Потому что его руки и ноги были отрезаны. Все, что он мог делать, это лежать на земле, уставившись в небо.

Он также полностью обнажен и грязен. Он лежал в углу стены и что-то бормотал.

Му Цзяши внимательно слушал, но с трудом разбирал слова.

Фэй посмотрела на него немного, потом отвернулась, возможно, из жалости.

Она пробормотала: "Что здесь произошло? Почему он... оказался в таком состоянии?".

"Возможно, его пытали, или..." Ву Цзянь говорил так, будто тоже сомневается: "Сошел с ума, или что-то еще?"

Тон Фэй ослабел: "Кто знает..."

Мистик слегка принюхалась, а затем снова заговорила загадками: "Я чувствую запах. Это пахнет обидой".

"Обиды?"

И Фэй, и Ву Цзянь были удивлены.

Ву Цзянь задумался: "Значит, кто-то пытал его и сделал его таким?".

Они оба скорее поверили словам Мистики, но Му Цзяши не сделал поспешных выводов.

Он все еще старался понять, что именно бормочет этот человек. Он наклонился еще ближе.

Человек никак не отреагировал на его приближение. Он просто продолжал произносить отрывистые, неполные фразы.

Немного послушав, Му Цзяши сказал неуверенным тоном: "Кажется, он говорит...
"Бесполезное занятие?".

<http://bllate.org/book/16079/1438357>